

УДК 338

Государственная политика оздоровления территориальных образований с депрессивным статусом

Канд. экон. наук **Янова Е.А.** yanova.ea@gmail.com

Грибанова Н.В. gribanova.nina@mail.ru

Университет ИТМО

197101, Россия, Санкт-Петербург, Кронверкский пр., д. 49

Сегодня в качестве национального приоритета Российской Федерации выступает переход к устойчивому социально-экономическому развитию на основе эффективной реализации инновационного потенциала. Однако ключевой проблемой достижения данной цели в масштабах национального хозяйства является диспропорциональность в уровне развития отдельных субъектов, а так же в наличии значительного количества территориальных образований с особым проблемным статусом, среди которых, особое внимание обращают на себя депрессивные регионы, в силу обладания ими в прошлом значительного промышленно-экономического потенциала. Сегодня депрессивные регионы в условиях принятия верных управленческих решений могли бы стать новыми точками роста, драйверами инновационного развития, что и обуславливает актуальность разработки качественных мер государственной поддержки их оздоровления и стабилизации. В статье проанализированы основные векторы государственной поддержки депрессивных территорий, рассмотрены различные варианты и классификации инструментов оздоровления, обозначены их преимущества и недостатки на опытном примере конкретных субъектов. Особое внимание уделено механизмам финансирования депрессивных регионов, как на федеральном, так и региональном уровнях, а так же политики повышения их инвестиционной привлекательности. Рассмотрены направления воспроизводственной инвестиционной политики и наиболее эффективные инструменты ее реализации, которые потенциально способны активизировать инвестиционные процессы в регионе сформировать фундамент для подъемной фазы экономического цикла. В заключении проанализированы позитивные тенденции, которые можно достичь при условии успешной реализации мер оздоровления, предложен перспективный, по мнению автора, инструмент преодоления региональной депрессивности в ключе реализации комплексной программы развития.

Ключевые слова: национальная экономика, межрегиональные диспропорции, проблемное районирование, депрессивные регионы, стагнация экономики, промышленный потенциал, государственная поддержка, санация депрессивных территорий, механизмы оздоровления.

DOI: 10.17586/2310-1172-2018-11-4-90-97

State policy of improving territorial formations with depressed status

Ph.D. **Yanova E.A.** yanova.ea@gmail.com

Gribanova N.V. gribanova.nina@mail.ru

ITMO University

197101, Russia, St. Petersburg, Kronverksky pr., 49

Today, the national priority of the Russian Federation is the transition to sustainable socio-economic development on the basis of effective implementation of innovative potential. However, the key problem of achieving this goal on the scale of the national economy is disproportion in the level of development of individual entities, as well as in the presence of a significant number of territorial entities with a special problem status, among which, special attention is paid to the depressed regions, due to their possession of significant industrial and economic potential in the past. Today, depressed regions in the conditions of making the right management decisions could become new points of growth, drivers of innovative development, which determines the relevance of the development of quality measures of state support for their recovery and stabilization. The article analyzes the main vectors of state support for depressed areas, considers various options and classifications of health improvement tools, identifies their advantages and disadvantages on the example of specific subjects. Special attention is paid to the mechanisms of financing depressed regions, both at the Federal and regional levels, as well as policies to increase their investment attractiveness. The directions of reproductive investment policy and the most effective tools for its implementation, which are potentially able to activate the investment processes in the region to form the Foundation for the lifting phase of the economic

cycle. In conclusion, the author analyzes the positive trends that can be achieved with the successful implementation of measures of recovery, offers a promising, according to the author, a tool to overcome regional depression in the implementation of a comprehensive development program.

Keywords: national economy, regional imbalances, problematic zoning, depressed regions, economic stagnation, industrial capacity, government support, rehabilitation of depressed areas, the mechanisms of recovery.

Введение

В настоящее время одной из фундаментальных проблем, препятствующих стабильному развитию национальной экономики Российской Федерации, и повышению уровня жизни населения является неравномерность социально-экономического развития отдельных субъектов, входящих в ее состав или так называемые межрегиональные диспропорции.

Современное проблемное экономическое районирование, как правило, выделяет три основных вида территориальных образований с проблемным статусом: отсталые или слаборазвитые регионы, приграничные регионы, депрессивные. И, если первые два типа находятся в стагнирующем состоянии в силу объективных и исторических факторов, то депрессивные регионы обрели этот статус в результате трансформационных, и, как следствие, кризисных тенденций в стране. Существенным отличием депрессивных регионов является и то, что в прошлом они обладали значительным промышленным, научно-техническим, кадровым и инфраструктурным потенциалом, что и обуславливает в настоящий момент актуальность их оздоровления и превращения в новые инновационно-промышленные «точки роста» [1].

Основная часть

Существенная проблема, сдерживающая реализацию государственной поддержки депрессивных регионов - это отсутствие официального законодательно закрепленного статуса депрессивной территории. На уровне государства отсутствует универсальная методика определения «депрессивного» статуса территориальных образований, не определены единые критерии, на основании которых, тот или иной регион мог бы быть отнесен к категории депрессивных. Существует множество различных авторских методик обособления депрессивных регионов из более широкой группы проблемных. Как правило, методологический аппарат выделения депрессивных территориальных образований основывается на сравнении ряда социально-экономических показателей с пороговыми значениями, многомерном ранжировании территорий, расчете интегральных индексов и построении рейтингов. В связи с использованием различного инструментария и алгоритма выделения депрессивных территорий, их обособленная группа меняется в зависимости от выбранного метода исследования. Кроме того, ряд экономистов рассматривает депрессивный характер экономических систем не только на уровне субъекта Российской Федерации, но и на уровне муниципального образования, а порой и на уровне отдельного района, что дополнительно осложняет концептуально-теоретический анализ обособления депрессивных регионов и исследования специфики их проблем.

Тем не менее, исследуя различные методологические подходы, можно сделать уверенный вывод, что сегодня территории с депрессивным статусом существуют в каждом федеральном округе. Так, например, в Центральном и Северо-Западном федеральных округах в основном сконцентрированы депрессивные регионы старопромышленного типа. К данной группе можно отнести Костромскую, Кировскую, Владимирскую, Псковскую, Ивановскую, Курганскую области. В свое время эти регионы имели развитую промышленную инфраструктуру, однако, в ходе переходных процессов 90-х годов они утратили свою конкурентоспособность, в результате чего, их социально-экономические показатели существенно отстали от среднероссийских.

Депрессивные регионы аграрно-промышленного типа выделяют, прежде всего, в Северо-Кавказском федеральном округе, а так же в Сибирском федеральном округе. К аграрно-промышленным депрессивным субъектам относят Республику Адыгею, Кабардино-Балкарскую Республику, Карачаево-Черкесскую Республику, Республику Тыва и Республику Алтай.

Добывающие депрессивные регионы, которые представляют собой локализованные малозаселенные узлы концентрации тяжелой промышленности, в основном характерны для Дальневосточного федерального округа. К данной группе справедливо можно отнести Амурскую область, Чукотский автономный округ, Республику Саха.

Классификация депрессивных регионов является важным моментом в процессе разработки и реализации государственной политики их оздоровления, поскольку она позволяет понять специфику, того или иного субъекта, определить его сильные и слабые стороны, оценить накопленный потенциал и возможности перспективного оздоровления.

В современных российских условиях полное восстановление депрессивных территорий возможно далеко не всегда. В одних случаях этому препятствует дефицит финансовых и административных ресурсов, в других – отсутствует смысл восстановления докризисной роли региона вследствие изменения модели территориального

развития страны. Поэтому сегодня речь первоочередно должна идти о преодолении наиболее острых социальных, экономических и политических проблем, которые способствуют углублению и распространению кризиса, как на территории региона, так и на территории всей страны [2]. Однако и такую ограниченную задачу невозможно решить, используя простейшие средства государственной поддержки, например такие, как выделение федеральных дотаций. Для решения подобной задачи необходимы мощные механизмы, способные оказывать одновременное влияние на процессы в экономической и социальной сфере региона. Механизмы воздействия должны носить индивидуальный характер и различаться по целям, разновидностям и методам. Насколько разнообразны причины депрессивного положения разных регионов, настолько должны быть индивидуализированы формы поддержки. Это говорит о необходимости разработки индивидуальных программ «оздоровления» кризисных и депрессивных территорий для конкретных субъектов. Однако, это положение не оспаривает эффективность применения однотипных мер оздоровления в каждом случае, примером которых могут быть, ликвидация последствий безработицы, разработка организационно-правовой базы с целью стимулирования хозяйственной деятельности, регулирование миграционных процессов и другие [2].

Политику государства касательно воздействия на депрессивные регионы можно разбить на три группы и воспроизвести в определенную иерархическую модель, которая представлена на рисунке 1 [3, 4].

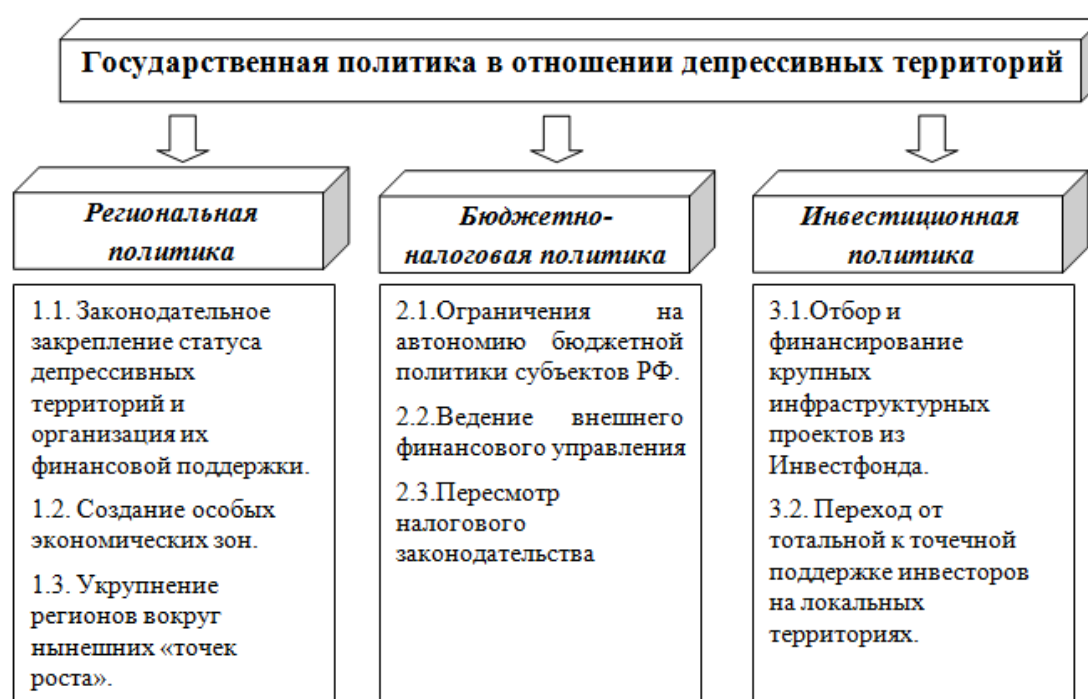

Рис. 1. Основные блоки государственной политики в отношении депрессивных территорий

Комплекс преднамеренно разработанных мер, направленных на снятие депрессивной напряженности на территориях называется санацией или оздоровлением. Санация или оздоровление представляет собой реализацию совокупности мер административно-правовой, финансовой и социально-экономической направленности, с целью сопоставления ключевых количественных и качественных параметров жизни населения на территории, например, количество рабочих мест, возрастная структура населения, наличие социальных объектов, качество объектов промышленной инфраструктуры [3]. В этих условиях, участие государства должно первоочередно способствовать социальной разгрузке территорий, что включает в себя организацию выезда незанятого населения и избавление от излишних объектов социальной инфраструктуры. Курс на подъем этих территорий должен иметь в основе результативные меры по привлечению эффективных предпринимателей и финансово самостоятельных трудовых ресурсов, которые займутся освоением имеющихся территориальных ресурсов на принципиально новых рыночных условиях.

Подобный метод оздоровления социально-экономической сферы депрессивных регионов характерен для территорий Севера нашей страны. В рамках них необходимо создать условия для параллельного существования современного рыночного производства и традиционного хозяйства коренных малочисленных народов, учитывающие неблагоприятные природные и климатические условия, а так же проблему транспортной доступности. В ближайшей перспективе это единственный потенциально возможный выход данных территорий из глубокого кризиса социально-экономической сферы [2].

Основные идеи оздоровления депрессивных регионов основываются на теоретических представлениях о дефиците ресурсов необходимых для стабильного развития региона и целесообразности сосредоточения

средств в местах наиболее глубокой депрессии с параллельным «запуском» специально подготовленных комплексных механизмов санации. Особое внимание при этом требует вопрос рационального выбора критически депрессивных точек и комплексных механизмов оздоровления.

Основным элементом при выборе возможного варианта санации депрессивных регионов является окончательная цель, которая зависит от реализуемых мероприятий, индивидуальных особенностей территории, первопричин развития депрессии. Существуют следующие варианты санации:

- *временная консервация* депрессивного состояния (механизмы поддержки региона, препятствуют дальнейшему разрушению его социально-экономической структуры, однако, меры по его устранению не предпринимаются);

- *реструктуризация* (преобразование потенциала и восстановление экономической сферы, реформирование социальной структуры, ликвидация причин экологического кризиса и другие);

- *тотальная санация* (абсолютный вывод из депрессивных зон объектов промышленности, перемещение населения) [4].

Многие вопросы борьбы с депрессивными ситуациями могут быть разрешены на уровне региона и предприятий, путем модернизации производства, повышения его эффективности, проникновения в новые отрасли, захвата новых рыночных сегментов, конверсии промышленности, содействия развитию малого бизнеса, преобразования инвестиционного климата и осуществления прочих мер [5].

Варианты санации могут зависеть не только от итоговой цели, но и от предметного содержания, объектов оздоровления (экономика, экология, политика, социальная сфера), их охвата, интенсивности и продолжительности реализации.

Так, санация бывает, ориентирована на содержательные действия по стимулированию, на активизацию экономических и социальных возможностей региона, на преодоления препятствий саморазвития и другие. Таким образом, меры направлены на ликвидацию главной причины депрессии – отсутствие объективного стимула для организации эффективной воспроизводственной деятельности. В данном варианте могут быть реализованы меры установления специальных нормативно-правовых режимов хозяйствования, например, предоставление налоговых льгот и каникул, создание особых условий для привлечения инвестиций, поддержка отдельных отраслей и другие формы стимулирования. Используются различные методы активизации населения, такие как, повышение занятости населения путем создания новых рабочих мест, развитие высокотехнологической деятельности и реализация инновационных проектов, трансформация отношений собственности и т.д. [5].

Примером установления специальных режимов хозяйствования может быть решение правительства в 2007 году об учреждении особых экономических зон (ОЭЗ) в депрессивных регионах России, что должно привести к оживлению промышленного потенциала и подъему производства. Однако, большинство федеральных программ, направленных на развитие восточной части России либо не дали значительных положительных результатов, либо не были полностью реализованы. Несостоятельность мер поддержки объясняется недостаточным знанием региональной экономики и плохой осведомленностью о специфике того или другого субъекта [3].

Планирование программ развития восточных российских регионов базируется на традиционном экономико-географическом имидже субъектов, который складывался на предшествующем этапе экономического развития. Вместе с тем, подобное виденье ситуации не учитывает возможные перспективы развития региона в ином экономическом направлении.

Иллюстрацией подобного парадокса может выступить ситуация, которая наблюдается в Красноярском крае. Считается что основные отрасли специализации региона – гидроэнергетика и алюминиевая промышленность. Хотя в электроэнергетике края значительный удельный вес занимала тепловая энергетика, к концу 90-х годов ее доля возросла до 42 %. Аналогичная ситуация наблюдалась в промышленности. Доля цветной металлургии в общей промышленной структуре края занимала 57 %, однако, и другие экономически значимые отрасли занимали суммарно 26%. В эту группу входили нефтеперерабатывающая промышленность, химическая, лесная и деревообрабатывающая промышленность, машиностроительный комплекс, группа отраслей пищевой промышленности. Таким образом, реализуемая программа не могла быть действенно, т.к. действительное положение производственной и промышленной сферы региона было искажено. Сегодня в Красноярском крае производится почти миллион тонн алюминия, однако благосостояния региона от этого не возрастает. Для подъема промышленности края необходимо уделить внимание перспективным высокотехнологическим отраслям, например, сделать акцент на машиностроении. Такой метод изменения привычного образа региона характерен не только для Красноярского края, но и для большинства регионов восточной части России [2].

Перемещения приоритетов с сырьевых и добывающих отраслей промышленности на высокотехнологические может быть началом нового развития восточных российских регионов, нового виденья их ресурсного потенциала и экономических возможностей [6]. Работа в данном направлении может дать весомые результаты для дальнейшего инновационного развития восточных территорий.

Процесс оздоровления региона включает деятельность федеральных, субфедеральных и местных органов власти и субъектов предпринимательства по разрешению региональных проблем [5]. Механизмы санации могут так же различаться по степени интенсивности, они реализуются как активно проводимые мероприятия или акции, проводимые в ползучем режиме.

Ликвидация наиболее чреватых последствий депрессии и вывод депрессивных регионов из кризиса – это сложнейшая задача, для успешного решения которой необходимо сформировать комплекс оздоровительных процедур и механизмов, которыми выступают следующие инструменты санации:

- средства социальной поддержки и защиты населения;
- организация особых условий при проведении процедуры банкротства предприятий;
- координация миграционных процессов;
- меры государственной бюджетной поддержки промышленных отраслей;
- исполнение целевых государственных программ;
- регулирование взаимоотношений экономических субъектов, субъектов земельного права;
- специальные нормы формирования и функционирования налогово-бюджетной системы;
- механизмы заключения и оформления многосторонних сделок и соглашений и т.д. [2, 5]

Самым сложным, спорным и конфликтным механизмом поддержки депрессивных территорий является механизм финансирования. Это объясняется отсутствием четкости при выделении проблемных территорий, низкой бюджетной обеспеченностью отдаленных от федерального центра субъектов, проблемами при осуществлении контроля над использованием выделенных средств.

Сегодня можно назвать четыре основных вида финансовой поддержки проблемных регионов в Российской Федерации:

- поддержка, осуществляемая в ходе межбюджетных взаимоотношений (Федеральный фонд финансовой поддержки субъектов Российской Федерации, дотации, трансферты, субвенции регионам и др.);
- финансовые средства для разрешения определенных социальных вопросов (выделяются по каналам министерств и ведомств);
- средства, необходимые для предоставления финансовой помощи, которые учитываются в процессе реализации федеральных государственных программ (особенно это свойственно для программ направленных на социально-экономическое развитие регионов, проектов повышения уровня жизни)
- передача регионам финансовых средств из федерального бюджета на возвратной основе (бюджетные ссуды, компенсация завоза продукции в районы Крайнего Севера).

Стоит заметить, что при реализации финансовой поддержки практически совсем отсутствует механизм их координации. Зачастую из федерального бюджета по разным каналам перечисляются финансовые средства для решения одной и той же проблемы. Из этого следует, что бюджетная потребность субъекта в ряде случаев компенсируется средствами из федерального бюджета несколько раз [7].

В сложившейся ситуации необходимо усовершенствовать систему финансовой поддержки регионов, путем координации ее направленности и снижения неэффективных расходов федерального бюджета. Подобные меры приведут к тому, что проблемные регионы получат меньше средств на текущие расходы, но больше на капитальные расходы, для развития инновационных видов деятельности и модернизации инвестиционной среды. Искоренение многоканальности финансовой поддержки значительно уменьшит расходы федерального бюджета и даст толчок субъектам с низкой бюджетной обеспеченностью для развития собственного налогового потенциала и стимулирования деловой активности в регионе [8]. Ужесточение контроля эффективностью использования финансовой поддержки со стороны федерального бюджета поспособствует увеличению контроля над реализацией социально-экономических реформ в проблемных регионах. Существенное сокращение объемов финансирования выступит стимулом для сокращения неиспользованных резервов [9].

В ряде последних лет в Российской Федерации решение проблем депрессивных территорий было налажено на принципе «откупа» от них. Постоянный поток финансовой помощи, дотаций и трансфертов не ликвидировал существенные причины региональной депрессии, не способствовал модернизации и реконструкции территориально-хозяйственных комплексов, находящихся в устойчиво-депрессивном состоянии. Это еще раз подтверждает неэффективность и несостоятельность мер финансовой помощи в разрезе решения проблем депрессивных регионов.

Обязательным элементом стабилизации экономики и достижения стабильного развития депрессивной территории является результативная инвестиционная политика. Эффективность инвестиционной деятельности обусловлена уровнем информационной обеспеченности, который выражается в доступной и достоверной информации об инвестиционной привлекательности экономических субъектов. Это требует создания специализированного информационно-аналитического центра, задачами которого будут сбор, обработка, прогноз и экономическое обоснование принимаемых инвестиционных решений [8].

Депрессивная инвестиционная региональная политика характеризуется низким уровнем разработанности всех видов инвестиционных источников, в связи, с чем возникает необходимость стимулирования на начальном

этапе традиционных инвестиционных источников, таких как государственное финансирование и банковское кредитование.

Создание благоприятствующего инвестиционного климата в регионе следует начинать с законодательно-правового оформления инвестиционной деятельности. Необходимо разработать государственную региональную инвестиционную программу, предусматривающую систему налоговых льгот, обеспечить участникам инвестиционной деятельности государственную поддержку и гарантии в соответствии с инвестиционной стратегией региона. Разработка инвестиционной политики региона должна сопровождаться созданием соответствующих структур, в обязанности которых будут входить задачи по исполнению инвестиционных проектов в регионе, и наделением их соответствующими полномочиями [10].

Воспроизводственная инвестиционная политика предполагает средний уровень разработанности инвестиционных ресурсов, вследствие чего необходима активизация всех традиционных источников финансирования. Основным источником финансирования инвестиционной деятельности должны стать частные инвестиции. Кроме того, необходимо активно привлекать средства иностранных инвесторов [11].

Базовым инструментом региональной инвестиционной политики в Российской Федерации по привлечению инвестиций является предоставление налоговых льгот. В целях стимулирования субъектов инвестиционной деятельности наиболее часто используются такие виды налоговых льгот как:

- перенос на более поздние сроки уплаты налогов на прибыль, которая была получена в рамках финансирования инвестиционных проектов, на время установленных сроков их внедрения и освоения;
- разрешение неуплаты платежей из прибыли на период установленной окупаемости проекта;
- льготы по налогам в местные бюджеты;
- предоставление инвестиционного налогового кредита на инновационные проекты [12].

Санация, по нашему мнению, очень затратная и, в сущности, бесприбыльная совокупность мероприятий. При благоприятных обстоятельствах только через несколько лет можно отметить позитивные последствия в виде уменьшения нагрузки на бюджет или всевозможные социальные фонды, а достижение экономического саморазвития региона совсем необязательное последствие реализованного механизма оздоровления.

Тем не менее, эффективная реализация оздоровительных мер депрессивных территорий позволяет достичь следующих позитивных результатов:

- обособить ограниченное количество локальных территорий, где не имеются рыночные механизмы и природно-ресурсные возможности саморазвития, которые необходимы для выхода региона из депрессивного состояния, вследствие чего, необходима помощь государства;
- искоренить слабоэффективную децентрализацию финансовых средств по большим территориям, отраслям и сферам народного хозяйства;
- сосредоточить бюджетные и внебюджетные средства всех уровней, проходящие по разным каналам, в локальных депрессивных точках;
- увеличить целенаправленность и определенность мероприятий, ясно определить ответственность и обязательства исполнителей, обозначить адресное прохождение всех средств предоставляемой поддержки;
- послужить гарантией предоставления поддержки, придать депрессивным территориям статус объекта приоритетного финансирования, а требуемые расходы сделать защищенными статьями бюджета;
- переориентироваться на программные методы оздоровления проблемных территорий, с применением специальных механизмов его реализации, особых форм контроля над исполнением и результатом, мониторинга и отчетности;
- предупредить возникновение социальных, национально-этнических, политических конфликтов, устранить скрытую социальную напряженность в обществе, снизить риск возникновения природных катаклизмов [13, 14].

Наиболее эффективным механизмом оздоровления депрессивных регионов в нашей стране могла бы стать федеральная программа поддержки. На сегодняшний день правительством разработан проект Федерального закона «Об основах федеральной поддержки депрессивных территорий Российской Федерации», содержащий федеральную программу развития депрессивных территорий [15]. Тем не менее, несмотря на неоднократное декларирование намеренности федеральных властей запустить реализацию такой программы, ее выдвижение сталкивается с рядом препятствий, в первую очередь, это нерешенный вопрос выделения депрессивных регионов в нашей стране и их отличие от иных проблемных территорий.

Заключение

Таким образом, можно заключить, что «вывод» территории из состояния депрессии если не в режим саморазвития, то хотя бы в режим социально-экономической стабилизации, позволяющей снять аномальную остроту депрессии – это сложный многоплановый процесс. Для его реализации в каждом конкретном случае применяются различные механизмы и процедуры. Несмотря на индивидуальность мер, вычленяется ряд

относительно однотипных подходов, используемых государством в отношении каждого депрессивного района и оказывающих прямое или косвенное, стимулирующее или ограничительное воздействие на решение стоящих перед депрессивным районом проблем.

Сегодня в России идет поиск парадигмы региональной политики и создается механизм регионального управления. Существующие меры поддержки проблемных регионов несостоятельны в силу различных причин. В условиях общего кризиса экономики необходимы системные мероприятия и комплексные механизмы санации. Для достижения существенных результатов, государственная политика должна быть направлена на системную поддержку депрессивных районов, что возможно путем реализации всесторонней программы оздоровления.

Литература

1. Шапиро Н.А., Каплина Ю.Е., Медведев Е.А., Краснов Е.А. Региональная политика в теоретическом контексте понятий «экономический регион» и «мезохозяйственная система» // Экономика устойчивого развития. 2017. № 4 (32). С. 222–231.
2. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. Учебник. –М.: ГУ ВШЭ, 2004. 495 с.
3. Лексин В.Н., Швецов А.Н. Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития. –М.: УРСС, 1999. 368 с.
4. Мильчаков М.В. Депрессивные регионы России: современная география и тенденции развития в период кризиса // Социально-экономическая география: история, теория, методы, практика: сборник научных статей. – Смоленск: Универсум, 2011. С. 507 – 512.
5. Корсунский Б.Л., Леонов С.Н. Депрессивный район в переходной экономике. – Владивосток: Дальнаука, 1999. 155 с.
6. Шапиро Н.А., Малкина М.В. Логично и образно о промышленной политике России // Проблемы современной экономики. 2012. № 4(44). С. 469–470.
7. Видяпин В.И., Степанова М.В. Региональная экономика. Учебник. –М.: ИНФРА-М, 2007. 666 с.
8. Приходько С.В., Воловик Н.П. Особые экономические зоны // Консорциум по вопросам прикладных экономических исследований. – М.: ИЭПП, 2007. 268 с.
9. Коваленко Е.Г. Региональная экономика и управление. Учебное пособие / Е.Г. Коваленко. – СПб.: Питер, 2005. – 288с.
10. Фетисов Г.Г., Орешин В.П. Региональная экономика и управление: Учебник. / Г.Г. Фетисов. В.П. Орешин. – М.:ИНФРА-М, 2006. – 416 с.
11. Богачева О.А. Бюджетные механизмы в мировой практике депрессивных и отсталых регионов // Вопросы экономики. 2009. № 6. С. 110–112.
12. Головина Л.А., Зубарев А.А. Экономическое развитие региона и особенности формирования эффективной региональной инвестиционной политики. –М.: МГИУ, 2007. 344 с.
13. Петросянц В.З. Стратегия регионального развития в условиях инновационных преобразований экономики / В.З. Петросянц, С.В. Дохолян, Д.В. Петросянц, А.А. Баширова. –М.: Экономика, 2011. 302 с.
14. Стародубровская И.В. Стратегии развития старопромышленных городов: международный опыт и перспективы в России / И.В. Стародубровская, Д.Л. Лободанова, А.С. Филюшина. –М.: Изд-во Института Гайдара, 2011. 248 с.
15. Бабаев Б.Д., Боровкова Н.В., Николаева Е.Е., Николаев А.Д. и др. Экономика депрессивного региона: противоречия, резервы, проекты возрождения // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Экономика. 2013. № 1 (19). С. 6–21.

Reference

1. SHapiro N.A., Kaplina YU.E., Medvedev E.A., Krasnov E.A. Regional'naya politika v teoreticheskom kontekste ponyatij «ehkonomicheskij region» i «mezohozyajstvennaya sistema» // *Ehkonomika ustojchivogo razvitiya*. 2017. № 4 (32). S. 222–231.
2. Granberg A.G. Osnovy regional'noj ehkonomiki. Uchebnik. –M.: GU VSHEH, 2004. 495 s.
3. Leksin V.N., SHvecov A.N. Gosudarstvo i regiony. Teoriya i praktika gosudarstvennogo regulirovaniya territorial'nogo razvitiya. –M.: URSS, 1999. 368 s.
4. Mil'chakov M.V. Depressivnye regiony Rossii: sovremennaya geografiya i tendencii razvitiya v period krizisa // *Social'no-ehkonomicheskaya geografiya: istoriya, teoriya, metody, praktika: sbornik nauchnyh statej*. – Smolensk: Universum, 2011. S. 507 – 512.
5. Korsunskij B.L., Leonov S.N. Depressivnyj rajon v perekhodnoj ehkonomike. – Vladivostok: Dal'nauka, 1999. 155 s.
6. SHapiro N.A., Malkina M.V. Logichno i obrazno o promyshlennoj politike Rossii // *Problemy sovremennoj ehkonomiki*. 2012. № 4(44). S. 469–470.

7. Vidyapin V.I., Stepanova M.V. Regional'naya ehkonomika. Uchebnik. –M.: INFRA-M, 2007. 666 s.
8. Prihod'ko S.V., Volovik N.P. Osobyeh ehkonomicheskikh zony // Konsorcium po voprosam prikladnykh ehkonomicheskikh issledovaniy. – M.: IEHPP, 2007. 268 s.
9. Kovalenko E.G. Regional'naya ehkonomika i upravlenie. Uchebnoe posobie / E.G. Kovalenko. – SPb.: Piter, 2005. – 288s.
10. Fetisov G.G., Oreshin V.P. Regional'naya ehkonomika i upravlenie: Uchebnik. / G.G. Fetisov. V.P. Oreshin. – M.:INFRA-M, 2006. – 416 s.
11. Bogacheva O.A. Byudzhetye mekhanizmy v mirovoj praktike depressivnykh i otstalykh regionov // *Voprosy ehkonomiki*. 2009. № 6. S. 110–112.
12. Golovnina L.A., Zubarev A.A. EHkonomicheskoe razvitiye regiona i osobennosti formirovaniya ehffektivnoy regional'noy investitsionnoy politiki. –M.: MGIU, 2007. 344 s.
13. Petrosyanc V.Z. Strategiya regional'nogo razvitiya v usloviyakh innovatsionnykh preobrazovaniy ehkonomiki / V.Z. Petrosyanc, S.V. Doholyan, D.V. Petrosyanc, A.A. Bashirova. –M: EHkonomika, 2011. 302 s.
14. Starodubrovskaya I.V. Strategii razvitiya staropromyshlennykh gorodov: mezhdunarodnyy opyt i perspektivy v Rossii / I.V. Starodubrovskaya, D.L. Lobodanova, A.S. Filyushina. –M.: Izd-vo Instituta Gajdara, 2011. 248 s.
15. Babaev B.D., Borovkova N.V., Nikolaeva E.E., Nikolaev A.D. i dr. EHkonomika depressivnogo regiona: protivorechiya, rezervy, proekty vozrozhdeniya // *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: EHkonomika*. 2013. № 1 (19). S. 6–21.

Статья поступила в редакцию 29.11.2018 г.